Музей 1812 года.
№ 4
Случайный изд.
В89267
МУЗЕЯ 1812 Г.

Владиміръ Вишняковъ.

НАША АРМІЯ.

Кавалерійская аттака.

Назадъ, въ огонь!

Подвигъ деньщика.

РАЗСКАЗЫ ВЪ СТИХАХЪ.

Цѣна 10 коп.

В89 267

Владиміръ Вишняковъ.

НАША АРМІЯ.

Кавалерійская аттака.

— II —

Назадъ, въ огонь!

— II —

Подвигъ деньщика.

— II —

РАЗСКАЗЫ ВЪ СТИХАХЪ.

МОСКВА.
Тип. „КУЛЬТУРА". Никит. вор., Мерзляк. пер. 7. Тел. 3-15-01.
1914.

1-й экз

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
122133

Кавалерійская развѣдка.

РАЗСКАЗЪ РАНЕНАГО ОФИЦЕРА.

*

Самое трудное — въ развѣдочной службѣ —
Рыскать въ странѣ, наводненной врагомъ:
Безъ вѣсти сгинешь. Да крѣпкою дружбой
Всѣ мы спаялись подъ вражьимъ огнемъ.

Правило наше — за каждаго чтобы
Всѣмъ до единаго грудью стоять;
Раненъ — такъ въ го́спиталь, мертвый — безъ гроба,
Съ русской молитвой самимъ зарывать,

Лишь бы солдатское тѣло добычей
Въ полѣ никакъ не досталось врагу.
Право, скажу я, хорошій обычай
Въ нашемъ казачьемъ полку.

Скачешь и знаешь, что тѣло подымутъ,

Рану осмотрятъ, съ собой увезутъ.

Думать о чемъ же? Бояться ли дыму,

Въ самый огонь когда кони несутъ?...

* *

Семеро нашихъ отправлены были

Мною въ дозоръ впереди остальныхъ.

Рысью впередъ! Мы — въ молчаньи застыли.

Темно ужъ стало. Не слышно своихъ.

Съ Богомъ, мы двинулись. Шашки не брякнутъ,

Ѣдемъ всѣ молча. Лишь изрѣдка слышно —

Кони храпятъ иль подковами звякнутъ.

Вражьей засадой окрестности дышутъ.

Встрѣтили взводъ подъ командой корнета:

Посланъ онъ былъ чтобъ устроить засаду.

Вмѣстѣ рѣшили мы, общимъ совѣтомъ,

Ѣхать впередъ — намъ, его же отряду —

Въ ближней деревнѣ засадой остаться.

Къ ней мы подъѣхали. Тихо — на видъ;

Нѣтъ никого въ ней, могло бъ показаться.

Только мы знали, какъ нѣмецъ хитритъ:

Первыхъ дозорныхъ, бывало, пропуститъ,

Ждетъ, чтобы главный подъѣхалъ отрядъ....

Каждое дерево, каждый тутъ кустикъ

Залпомъ ружейнымъ по немъ запалятъ.

Вотъ почему я охотниковъ кликнулъ.

Самъ и поѣхалъ, взявъ съ собой одного.

Тихо. Вдругъ выстрѣлъ.... Я гикнулъ,

Быстро погналъ я коня своего.

Залпы ружейные вразъ загремѣли,

Огненныхъ молній знакомый сигналъ.

Вѣтромъ вдвоемъ мы по полю летѣли.

Съ ихняго боку мнѣ казакъ заскакалъ.

„Это зачѣмъ?“ закричалъ я сердито.

„Что это ты, иль объ двухъ головахъ?

Сзади скачи“,—а онъ мнѣ дѣловито

Честь отдаетъ и кричитъ впопыхахъ:

„Боюсь, у Васъ волдырикъ вскочетъ—

Отъ пчелъ здѣсь очень горячо.

Какая пчелка сѣсть захочетъ,

Пусть мнѣ садится на плечо!“

* * *

Счастливо мы возвратились къ отрядамъ.

Каждый съ своими, но съ разныхъ сторонъ,—

Я и корнетъ порѣшили — засаду

Выбить аттакою. Врагъ окруженъ.

Тихо въ деревнѣ. Всю ее обыскавши

Мы никого не нашли въ опустѣлыхъ домахъ.

Только и слѣдъ отъ засады пропавшей:

Свистъ, и кукушки кукуютъ въ кустахъ.

Что́ тутъ намъ дѣлать? Поѣхали вправо—

Хуторъ отдѣльный стоялъ въ сторонѣ.

Только подъѣхали — намъ не по нраву,

Залпы изъ ружей. Влѣво поѣхали—залпы вдвойнѣ...

Видно, попали на силы большія.

Надо дать знать, что опасность близка—

Съ краю деревню зажечь. На мѣры такія

Мы бъ не пошли, подъ рукой будь стога́.

Снова я крикнулъ охотниковъ смѣлыхъ—

Нашихъ дозорныхъ догнать и вернуть.

Трое помчалися быстро какъ стрѣлы.

Труденъ имъ былъ, но и счастливъ ихъ путь.

Только зажгли мы деревню, и вскорѣ

Мчатся обратно всѣ десять солдатъ

Прямо деревней горящей. На горе

Стало свѣтло отъ пожара. Палятъ

Нѣмцы по нашимъ. Одинъ вдругъ свалился.

Конь прискакалъ, а казакъ тамъ лежитъ.

Раненъ и живъ, или мертвый свалился?....

Страшенъ безъ всадника лошади видъ....

Спѣшились нѣсколько; вмѣстѣ со мною

Вдоль по дорогѣ въ канавѣ ползутъ

Къ мѣсту паденья; добычу съ собою,

Тѣло товарища—живъ онъ остался—несутъ....

Мы не дадимъ своихъ въ обиду.

Намъ дорогъ мертвый и живой

Товарищъ. Дружба — не для виду,

А чтобы жертвовать собой!

* * *

Ночь переждавши, наутро съ разсвѣтомъ

Снова поѣхалъ искать я врага;

Часть же драгунъ подъ командой корнета

Въ рощѣ засѣла, чтобъ ждать пруссака.

Нѣмцевъ мнѣ два эскадрона навстрѣчу
Скоро попались; охотниковъ двухъ я послалъ
Къ мѣсту засады. Всѣ приказанья, замѣчу,
Только охотникамъ я отдавалъ.

Мчаться должны они были къ засадѣ,
Знакъ ей подать и дальше скакать;
Съ важнымъ они донесеньемъ къ отряду —
Нѣмцы подумаютъ, ихъ догонять

Станутъ.... и намъ попадутся на зубы.
Тутъ и конецъ имъ! — Помчались казаки,
Полъэскадрона за ними.... Сравненіе — грубо,
Вѣрное все же: два зайца и — стаей — собаки!

Эй, у-лю-лю! Эй, скорѣй! — Не догонятъ!
Зайцы летятъ, и ужъ близко была —
Скачетъ за ними — собачья погоня.
Ружья посняли, стрѣляютъ съ сѣдла.

Зайцы-то лисами имъ обернулись,

Мимо засады въ галопъ пронеслись,

Нѣмцевъ немного обратно вернулось:

Дорого имъ обошлася охота. Не зѣвай — берегись.

Такъ вотъ какъ русскіе кавалеристы

Развѣдки дѣлаютъ въ войну!

А живы будемъ — совѣсть чистой

Мы привеземъ въ свою страну.

НАЗАДЪ, ВЪ ОГОНЬ!

Разсказъ.

6-го августа съ утра
Неравнымъ становился бой:
Драгунамъ отступать пора,
А жаль — хоть временный покой —
При отступленьи дать врагу...
Въ прикрытье отступилъ отрядъ.
И хвать, свалился на скаку
Подъ пулей ротмистръ. Кто назадъ
Пойдетъ спасать его въ огнѣ?
Да въ перекрестномъ? Такъ какъ съ двухъ
Сторонъ стрѣляютъ. Тутъ вдвойнѣ
Имѣть геройскій надо духъ.

Ползетъ хохолъ на животѣ,
Ползетъ по полю подъ огнемъ.
Навѣрно, видятъ его „тѣ“,
Да настоитъ онъ на своемъ.

Пока на выручку придутъ,
Не будетъ ротмистръ вмѣстѣ съ нимъ
Скучать средь поля. Какъ зовутъ
Такую преданность своимъ? —
Подползъ хохолъ. Помочь бы радъ,
Да не чѣмъ больше услужить,
Какъ папироской, и солдатъ
Даетъ начальству покурить.

Кругомъ свистъ пуль, а тутъ дымокъ
Поднялся сизымъ облачкомъ.
Какъ утерпѣть? На лошадь скокъ,
Корнетъ помчался, и ничкомъ
Припавъ къ сѣдлу летятъ за нимъ
Драгуны, девять храбрецовъ,
И съ командиромъ, чуть живымъ,
Они вернулися къ своимъ.

ПОДВИГЪ ДЕНЬЩИКА.

*

Кто прячется подъ мостомъ, съ ношей
Ползетъ, озираясь, во рву?
Вотъ силъ не хватило, и брошенъ
Тюкъ длинный на землю въ траву.

Присѣлъ мародеръ, утираетъ
Рубашкою грязною лобъ,
Какъ конь запаленный вздыхаетъ
И снова добычу загребъ.

Ни пуль, ни нѣмецкихъ дозоровъ
Не боится ночной мародеръ;
Окинувъ окрестности взоромъ,
Согнувшись подъ тюкомъ — поперъ.....

Осталось идти ужъ немного,
Какихъ-нибудь двѣ-три версты.
Шесть верстъ протащиться — дорога
Не легкая, думаешь ты?

* *

Хватившись на по́лѣ сраженья,
Про смерть офицера узналъ
Его вѣстовой; безъ смущенья
Пошелъ онъ туда и укралъ

Офицерское тѣло — добычу
Шесть верстъ онъ тащилъ на себѣ,
Скрываясь отъ нѣмцевъ, привычно
Шагая при ближней стрѣльбѣ.

Какъ раньше носилъ офицеру
Начищенныхъ пару сапогъ,
Теперь онъ такимъ же манеромъ
Его несетъ, падая съ ногъ.

Вокругъ него залпы, и рвется
Шрапнель надъ его головой...
Но чувствуетъ Выжимокъ: бьется
Жизнь въ ношѣ его дорогой.

24 авг. 1914 г.

* * *

Мимо насъ пролетѣлъ громыхая
Длинный поѣздъ товарныхъ вагоновъ,
До Тамбова изъ вражьяго края
Покатился побѣднымъ трезвономъ.

Мимо русскихъ селеній мелькаютъ
Сотни плѣнныхъ въ ихъ синихъ шинеляхъ:
Вотъ теперь о побѣдѣ узнаютъ
По дорогѣ березы и ели.

Громкій свистъ паровозныхъ сигналовъ
Огласитъ по деревнямъ побѣдно,
Что для жителей время настало
Показать добродушіе къ плѣннымъ.

Хоть презрѣнья достойны австрійцы,
Коловшіе женщинъ штыками,
Убивавшіе плѣнныхъ, — убійцу
Мы не станемъ дразнить кандалами....

24 авг. 1914 г.

Государственная публичная историческая библиотека

*

Мы не станем ждать каждый
Удобных, — долгих
Хотя прежде достойны
Показать достойных
Что для жителей всем
Отдаст по вершку
Гложет совесть удовольствия
По добре вверзи и сиц
Вотъ телеръ о подъ языкотъ
Сотни шляхъ въ нихъ сынъ шинельныхъ
Много высокихъ селений желаютъ
Показался подъ тревожномъ
До Тамбова изъ вражьяго кыза
Длинный поездъ товарныхъ вагоновъ
Много насъ шпалеръ тромыхъ

24 авг. 1914 г.

МУЗЕЯ 1812 Г.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Въ тылу арміи. Лиризы. Цѣна 15 коп

Первые герои въ нашу войну. Былина Отдѣльн. изд. Цѣна 5 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

у автора: Москва, ~~Остоженка, 40, кв. 15. Телефонъ 4-44-44.~~ Пречистенка, 40 кв. 161. Телеф. 2-47-63.